

Доклад ректора Санкт-Петербургского государственного университета, члена-корреспондента РАН Н. М. Кропачева на пленарном заседании XV конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы «Русский язык и литература в меняющемся мире»

13.09.2023 12:00, Главный штаб Государственного Эрмитажа, Атриум, Дворцовая площадь, д. 6–8

«Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации»

Русский язык в нашей стране выполняет особую правовую, социальную и культурную функцию. Он играет ключевую роль в сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей, объединении граждан нашей многонациональной страны, в передаче официальной информации (между профессиональными сообществами, государственными служащими, специалистами и гражданами) и, конечно же, в формировании политических идей.

В Санкт-Петербургском государственном университете исследование проблем государственного языка и вопросов законодательного регулирования его статуса началось много лет назад. Среди таких исследований — оценка понятности официальных русских документов, изучение неопределенности в текстах нормативных правовых актов и других юридических текстах, исследования инструментов правового регулирования статуса государственного языка. Учеными и экспертами Санкт-Петербургского университета подготовлены несколько монографий — «Нормы права и нормы языка», «Законодательство о государственном языке в судебной практике», множество статей, докладов на различных конференциях. Мы представляли результаты наших исследований на заседаниях совета по русскому языку при президенте Российской Федерации (по итогам которого были даны поручения, в том числе по подготовке недавно принятых изменений в Федеральный закон «О государственном языке»), в правительственной комиссии по русскому языку, в рабочих и экспертных группах правительства, Министерства просвещения, Минобрнауки. Для организации исследований по данному направлению в 2015 году в СПбГУ был создан Научно-исследовательский институт проблем государственного языка.

Одним из результатов исследований можно считать разработанную в СПбГУ еще в 2009 году оригинальную трактовку понятия «современный русский литературный язык, используемый в качестве государственного». В основу различия этого понятия с просто современным русским литературным языком были положены результаты междисциплинарных исследований, которые подготовили лингвистические и юридические обоснования наличия языковых особенностей в таких социально значимых областях, отнесенных к сферам обязательного использования государственного языка, как культура, наука, образование, юстиция, экономика, здравоохранение, транспорт, связь. В этих отраслях, обладающих высокой социальной значимостью, к текстам предъявляются особые требования стилистической нейтральности, смысловой определенности и понятности для неограниченного круга лиц. Еще раз подчеркнем, что требования к государственному языку предъявляются не только

как к средству официального общения, но и как к основному инструменту **обмена информацией между представителями разных организаций, государственных органов и гражданами, и конечно же, информационного воздействия** на общественное сознание.

Конституция России устанавливает, что русский язык — это государственный язык Российской Федерации. На основании этой конституционной нормы в 2005 году был принят специальный Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Недавно, в феврале 2023 года, в этот закон были внесены существенные изменения, уточняющие те правовые предписания, которые содержатся в законе.

Действующее законодательство о государственном языке обеспечивает защиту русского языка с помощью организационных и юридических механизмов. В частности, в 2023 году в закон внесено указание, что под «нормами современного русского литературного языка» понимаются правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках. Правительство Российской Федерации теперь устанавливает не только порядок утверждения таких словарей, справочников и грамматик, но и порядок их формирования, а также требования к составлению и периодичности издания нормативных словарей.

Среди изменений 2023 года — уточнение перечня сфер, в которых обязательно употребление государственного языка. Так, появилось уточнение, что организации должны использовать государственный язык в официальных взаимоотношениях и официальной переписке организаций всех форм собственности с гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства. Кроме этого, в законе теперь отражены новые сферы использования государственного языка:

- в государственных и муниципальных информационных системах;
- в информации, предназначенной для потребителей товаров (работ, услуг).

Оговорка о том, что в некоторых сферах, регулируемых отдельными законодательными актами (например, образование, СМИ, публичный показ художественных произведений, реклама), государственный язык подлежит использованию с учетом особенностей осуществления этой деятельности, еще требует дополнительного изучения.

Изменения 2023 года коснулись и запрета на употребление иностранных слов, которые имеют общеупотребительные аналоги в русском языке. В редакции 2023 года этот запрет получил некоторые уточнения. Из текста закона следует, что теперь перечень иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке, должен содержаться в нормативных словарях. Однако даже с учетом такого уточнения некоторые вопросы требуют дополнительного изучения.

Прежде всего это оценка освоенности иностранного слова русским языком: когда оно перестает быть иностранным и становится частью современного русского литературного языка? В последнем изданном в нашей стране словаре иностранных слов нет слов «эколог» или «лизинг», хотя второе даже упоминается в Гражданском кодексе.

В каких случаях иностранное слово имеет широкое употребление и, следовательно, претендует на то, чтобы употребляться в сферах обязательного использования государственного языка, а когда используется только узкой социальной группой в качестве жаргонизма? Нужно ли включать в словарь иностранных слов слова *булинг* (травля) или *фейк* (обман, ложь), либо оставить их для ограниченного использования — в профессиональной речи или в субкультурах?

Некоторые из таких слов имеют русские заменители, но эти русские слова имеют стилистическую окрашенность или негативные коннотации. Для сохранения стилистической нейтральности в официальной речи (то есть в сфере действия государственного языка), возможно, уместнее использовать заимствованное слово,

которое, как правило, оказывается выше по стилю, поскольку его негативная оценка оказывается неочевидной.

Некоторые слова вообще находятся лишь на первой стадии вхождения в русский язык, поэтому без дополнительных пояснений эти слова понять невозможно (*адхократия, arrogantный, глорификация, когнитариат, метамодернизм, рурализация* и др.), и в случае включения их в словарь иностранных слов, не имеющих русских аналогов, словарь не только «легализует» их употребление, но даже его стимулирует. Поэтому *такие слова включать в словарь иностранных слов, приемлемых для использования в государственном языке, категорические нельзя!!!* Эффект может оказаться обратным тому, который предполагался при разработке закона — защитить русский язык от необоснованных заимствований.

Современное положение русского языка в стране и мире требует активнее заняться решением ряда проблем.

1. В законодательстве о государственном языке должны быть четко сформулированы цели установления требований к использованию языка в качестве государственного. Сведение этих целей только к задаче обеспечения национального единства не объясняет многих правовых установлений. За государственным языком должна быть признана функция обеспечения общего коммуникативного информационного пространства как гарантии соблюдения прав граждан. Соответствующие цели должны быть прямо обозначены в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации», что позволит соответствующим образом толковать его положения.

2. В свете таких гарантий должны быть конкретизированы и четко сформулированы требования к русскому языку при его использовании в качестве государственного. Эти требования не должны ограничиваться разрозненными предписаниями, а должны носить системный и комплексный характер. В частности, на уровне закона должны быть установлены требования к языку правовых актов: определенности, ясности и недвусмысленности языка.

3. Механизм признания общеупотребительных языковых норм в качестве норм современного русского языка при его использовании в качестве государственного должен быть частью комплекса таких требований. Закрепление норм не должно рассматриваться как попытка государства навязывать носителям живого языка какие-то правила, а скорее должно сводиться к выявлению этих правил в реальной языковой практике, причем механизмы такого выявления должны различаться в отношении норм лексики, грамматики и орфографии.

4. Образование в Российской Федерации должно обеспечивать владение русским языком именно как государственным языком, давая тем самым возможность полноценной и эффективной коммуникации в официальных сферах общения и обеспечивая возможность реализации принадлежащих гражданину прав. Эти требования должны отражаться и в образовательных, и в профессиональных стандартах, а также применяться при проверке знания русского языка мигрантами для получения разрешения на проживание и для получения гражданства.

5. Наконец, компетенция государственных органов должна обеспечивать эффективный механизм контроля за соблюдением правовых требований к языку в сферах обязательного использования государственного языка, при этом меры контроля должны быть прежде всего ориентированы на обеспечение выполнения правовых требований в официальных документах, исходящих от органов публичной власти.

Когда эти задачи найдут свое отражение в законодательстве и будут реализованы на практике, тогда русский язык сможет в полной мере выполнять функции государственного языка Российской Федерации.